

Zygmunt Saloni*
(Варшава)

О НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФОРМЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ПОЛЬСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Abstract. Bound Forms of Numerals in Polish and Russian. The starting point of this article is Igor A. Mel'čuk's works on Russian numerals and his articles devoted to analysis of word-formation in Russian. One of the mechanisms productive in contemporary Russian is the derivation of an adjective from a numeral syntagm (consisting of the name of the number and the name of the counted). Very similar mechanisms operate in Polish: in the Grammatical Dictionary of Polish the paradigm of a numeral lexeme contains a special bound form which occurs as the first part of the adjectives derived from numeral syntagms (e.g. *dwuletni (pobył) ← dwa lata* 'two-year (stay) ← two years'). The author discusses some complicated cases of this operation (applied to numeral names consisting of several words) and postulates introducing the bound form into the paradigms of Russian numerals.

Ключевые слова: числительные, польский язык, русский язык, словообразование, сложное слово

Описание числительных и конструкций, в которых они выступают, — это трудная задача, которую надо решать отдельно для каждого языка. Статья построена следующим образом: я исхожу из теоретических положений И. А. Мельчука (Мельчук 1974; 1995) и его анализа русских числовых выражений (Мельчук 1985), пользуясь ими, я рассматриваю, в продолжение (Saloni 1992), интересные явления польского языка. Переводя их на русский (иногда буквально, с результатами не всегда удовлетворительными стилистически; я обращаю на это внимание читателя, подчеркивая в моем изложении, что в польском языке данное выражение вполне допустимо), я стараюсь показать межъязыковые параллели, что позволяет сделать некоторые общие выводы.

1. Словообразование: общее понятие и в модели Смысл ↔ Текст

Механизм преобразования количественной синтагмы в прилагательное — мы будем его называть словообразовательным правилом СП — убедительно обсужден И. А. Мельчуком как пример синхронного словообразования, т. е. «образования новых слов (точнее, новых лексем), где 'новые' понимается как

‘существующие в современном языке, но не подлежащие внесению в словарь’» (Мельчук 1995а: 477) (обычно в словообразование включают описание строения существующих лексем). Подобный механизм, как кажется, должен выступать во всех языках, если только различаются в них позиции существительного и прилагательного (ибо во всех языках можно выразить значение количества чего-либо). Однако в английском языке такое преобразование имеет вид почти простой конверсии: смены синтаксических свойств сочетания (синтагмы), например:

The stay in Rome lasted two days ⇒ *two-day stay in Rome*.

Правила преобразования все-таки нужны: в производном слове множественное число меняется на единственное и добавляется дефис. В русском языке эти правила гораздо сложнее. Они эксплицитно показаны И. А. Мельчуком в вышеупомянутой статье.

Между членами сложения — результата применения правила СП — такое же отношение, как между членами синтагмы. Это показано в описании числительных в русском языке — (Мельчук 1985) (подобная ситуация имеет место и в польском — ср. Derwojedowa 2011). Это видно также в словарных дефинициях префиксоидов, соответствующих числительным, например:

ТРЕХ... Первая часть сложных слов в знач. ‘содержащий три единицы, состоящий из трех единиц’, напр. *трехактный*, *трехгодичный*, *трехгодовалый*, *трехдневный*, *трехколесный*, *трехкопеечный*, *трехпудовый*, *трехтонный*, *трехфазный*, *трехъярусный*.

В русском языке в качестве первого члена сложения выступает, как правило, форма, равная родительному падежу числительного. Впрочем, есть и исключения — для числительных *сто* (*сто-*), *девяносто* (*девяносто-*), *один* (*одно-*).

Ниже мы подробно рассмотрим аналогичные соотношения в польском языке, обращая также внимание на параллельные явления в русском. Мы предполагаем, что в польском языке в образованиях, возникших путем применения правила СП, выступает особая форма числительного.

Описание числительных в «Грамматическом словаре польского языка»

В морфологическое описание числительных авторы «Грамматического словаря польского языка» (SGJP 2007) решили включить несамостоятельную форму, которая выступает в сложениях. Вот парадигма лексемы *pięć* ‘пять’:

	m1	m2, m3, n2, z	n1, p1, p2
M.	pięciu z D.	pięć z D.	pięcioro z D.
D.	pięciu		pięcioro
C.	pięciu		pięcioro (z D.)
B.	pięciu z D.	pięć z D.	pięcioro z D.
N.	pięciu pięcioro		pięcioro z D.
Ms.	pięciu		pięcioro (z D.)
Złoż.	pięcio+		

Несамостоятельная форма записана в последней строке; плюс обозначает то, что она употребляется как (непоследняя) часть сложных слов. Она может быть либо первым членом сложного существительного (например: *pięciodok* ‘пятигранник’, *pięciolinia* ‘пятилиния’ (нотный стан), *pięcioksiąg* ‘пятикнижие’), либо — чаще — трансформом первого члена количественной синтагмы (имя числа + название исчисляемого), преобразованной в прилагательное. В исходной количественной синтагме имя числа выступает в форме, обусловленной контекстными факторами, — в определенном падеже и роде (строки в парадигме отвечают падежам, столбцы — родам; сокращение «z D.» обозначает управление родительным падежом внутри синтагмы); в трансформе она выступает в форме, записанной в последней строке, например:

Chłopiec ma pięć (acc) *lat* ‘Мальчик имеет **пять лет**’ (= Мальчику **пять лет**);
Chłopiec jeszcze nie ma pięciu (gen) *lat* ‘Мальчик еще не имеет **пяти лет**’
 (= Мальчику еще нет **пяти лет**);
 ⇒ *chłopiec pięcioletni* ‘**пятилетний** мальчик’.

Для многих числительных преобразование требует применения специальной формы, не выступающей самостоятельно и образуемой прибавлением к корню соединительного элемента *-o-*, как мы видим в вышеприведенной парадигме лексемы *pięć*. Однако это не универсальное правило. Например, в случае лексем *dwa* ‘два’ или *trzy* ‘три’ несамостоятельная форма совпадает с одной из родово-падежных форм лексемы:

chłopiec dwuletni   *Chłopiec nie ma dwu* (gen) *lat*;
chłopiec trzyletni   *Chłopiec ma trzy* (acc) *lata*.

Эти факты и служат достаточным обоснованием включения в парадигму особой клетки для несамостоятельной формы.

Механизм этот действителен также и для количественных синтагм, в которых название числа более сложное, в частности когда оно образовано из форм нескольких лексем, например: *dwudziestopięcioletni* ‘двадцатипятилетний’, *studwudziestopięcioletni* ‘стодвадцатипятилетний’ и т. д. Формы лексем, выступающих в подобном сложении, такие же, как и в сложениях с однолексемными названиями чисел. Мы видим, что несамостоятельная форма не всегда выступает на первом месте в многокорневом слове, однако в вышеприведенной парадигме мы решили написать плюс только после формы, поскольку правило СП на самом деле действует между названием числа и названием исчисляемого; трансформация названия числа в несамостоятельную форму вторичная, производная.

Особое внимание надо обратить на названия многозначных чисел с последней цифрой 1. В них в польском языке употребляется постоянная форма лексемы *jeden*² ‘один’, независимо от падежа и рода (требуемого контекстом), например:

W szkole jest dwudziestu jeden (nom) *chłopców* ‘В школе двадцать один мальчик’;

W szkole jest dwadzieścia jeden (nom) *dziewcząt* ‘В школе двадцать одна девочка’;

Chłopiec ma dwadzieścia jeden (acc) *lat* букв. ‘Мальчик имеет двадцать один лет’ (= Мальчику двадцать один год);

Chłopiec jeszcze nie ma dwudziestu jeden (gen) *lat* букв. ‘Мальчик еще не имеет двадцати один лет’ (= Мальчику еще нет двадцати одного года).

Однако эта почти неизменяемая лексема имеет особую несамостоятельную форму *jedno-*: *chłopiec dwudziestojednoletni* ‘двадцатиднолетний парень’. Эта форма совпадает с несамостоятельной формой прилагательной лексемы *jeden*¹, соответствующей числу 1, например: *jednostrzałowy karabin* ‘однорядное ружье’, *roślina jednoroczna* ‘однолетнее растение’.

Аналогично дело обстоит с дробными числительными *pół*, *ćwierć*, *półtora* (для двух первых существуют синонимичные существительные), например: *chłopiec półroczny* (≡ *chłopiec ma pół roku*) ‘полугодовалый ребенок’, *półmetrowy sum* ‘полуметровый сом’, *roztwór półprocentowy* ‘полупроцентный раствор’, *pościsk ćwierćtonowy* ‘четвертитонный снаряд’, *chłopiec półtoraroczny* (≡ *chłopiec ma półtora roku*) ‘полуторагодовалый ребенок’, *półtorametrowy sum* ‘полутораметровый сом’, *roztwór półtoraprocentowy* ‘полуторапроцентный раствор’.

Правило СП также срабатывает для числительных, выражающих неопределенное число, например: *chłopiec kilkuletni* (≡ *chłopiec ma kilka lat* букв. ‘мальчик имеет несколько (= от 1 до 9) лет’), *chłopiec kilkunastoletni*

(⇐ *chłopiec ma kilkanaście lat* букв. ‘мальчик имеет несколько (= от 11 до 19) лет’), *wieloletnie doświadczenie* (⇐ *doświadczenie trwało wiele lat*) ‘много-летний опыт’, *roztwór iloprocentowy* (⇐ *ile procent ma roztwór*) ‘сколькo-процентный раствор’.

В «Грамматическом словаре польского языка» числительные довольно малочисленны (116) и почти у всех эта форма есть.

Показанные выше сложения считаются в описаниях польского языка (грамматиках и словарях) лексемами. Конечно, можно так интерпретировать самые частотные образования рассматриваемого типа. Однако включить в справочники их все невозможно. Мы имеем здесь дело со словообразовательной потенцией. Действует механизм, и мы не можем заранее предсказать, к какой именно конкретной синтагме он будет применен.

3. Трудные случаи

Иногда в польских текстах такие выражения записывают с помощью цифр, например: *banknot 10-rublowy* ‘10-рублевая банкнота’, *dystans 50-kilometrowy* ‘50-километровая дистанция’, *40-stopniowy mróz* ‘40-градусный мороз’. В этих написаниях звуковая интерпретация первого члена стандартная, почти однозначная, отвечающая несамостоятельной форме числительных лексем. Орфографически они примут вид: *dwudziestorublowy*, *pięćdziesięciokilometrowy*, *czterdziestostopniowy*.

Проблема соответствия письменного и звучащего текста вообще сложна. Хотя в целом они соответствуют друг другу, во многих частных случаях невозможно однозначно определить правила перехода. Это относится в первую очередь к написаниям, содержащим цифру. Возьмем цифру 4. Она может выступить в гибридных написаниях, связанных с разной звуковой интерпретацией:

<i>4-klasowy</i>	<i>czteroklasowy</i>	‘четырёхклассный’, ‘четвероклассный’;
<i>4-kątny</i>	<i>czworokątny</i>	‘четырёхугольный’;
<i>4-dzielny</i>	<i>czwórdzielny</i>	‘четырёхчастный’;
<i>4-klasista</i>	<i>czwartoklasista</i>	‘четвероклассник’.

В первом столбце приведены цитаты, выступившие в интернете не менее 10 000 раз, во втором — их естественные интерпретации в виде форм существующих польских лексем. Однако два звуковых решения идеограммы «4» — *czworo-* и *czwór-* непродуктивны, они выступают только в устойчивых лексемах. Продуктивны два:

Szkoła ma cztery klasy ‘В школе четыре класса’ ⇒ *szkoła czteroklasowa*;
Chłopiec jest w czwartej klasie ‘Мальчик в четвертом классе’ ⇒ *Chłopiec jest czwartoklasistą*.

Префиксоид *czwarto-* находится в регулярных отношениях с прилагательным («порядковым числительным») *czwarty*, мы можем считать его несамостоятельной формой прилагательного и здесь мы им заниматься не будем. Этот пример был нам нужен, чтобы показать, что гибридные цифрово-буквенные написания интерпретируются при прочтении неоднозначно. Кстати, в этом случае в русском эквиваленте польского слова нелогичен (по смыслу) первый член — он взят от собирательного числительного вместо порядкового¹.

В польском языке написания с цифровой частью выступают чаще, чем в русском. Приведем несколько примеров.

Policja zatrzymała pijanych kierowców: 47-letniego Wojciecha G., 23-letniego Rafała K. oraz 53-letniego Zdzisława K. [Tygodnik Sanocki, 8 мая 2009] ‘Полицией были задержаны пьяные водители: 47-летний Войцех Г., 23-летний Рафал К. и 53-летний Здзислав К.’.

По-польски это предложение в письменной форме безупречно, но по-русски оно выглядит несколько странно. Лучше написать вместо цифр буквы, а уж их звуковая интерпретация сомнений не вызывает.

Другие интересные примеры, которые мы нашли в сети:

40-milimetrowy przetwornik akustyczny ‘40-миллиметровый акустический преобразователь’;

28-milimetrowa lufa ‘28-миллиметровый ствол’.

Во всех этих случаях мы видим действие того же правила СП, применяемого к количественной синтагме, в которой имя числа выражено цифрами. В некоторых особых случаях обнаруживаются результаты этой операции, которые невозможно прочесть:

nabój uniwersalny 7,62-milimetrowy ‘7,62-миллиметровый универсальный снаряд’.

Базой этого преобразования является выражение:

nabój uniwersalny [kalibru] 7,62 milimetra ‘универсальный снаряд [калибра] 7,62 миллиметра’.

В этом сочетании 7,62 читается как «siedem sześćdziesiąt dwa» ‘семь шестьдесят два’. Интерпретация голосом написания *nabój 7,62-milimetrowy* затруд-

¹ Подобные лексемы выступают также в польском языке, но начиная с 5: *pięcioklasista* (ср. *pięć*), *sześcioklasista* (ср. *sześć*) и т. д. О них часто спрашивают на языковых консультациях. Специалисты советуют их избегать в пользу лексем: *piątoklasista* (ср. *piąty*), *szóstoklasista* (ср. *szósty*) и т. д.

нительна, наиболее вероятной кажется такая, которая должна записаться именно «*nabój siedem sześćdziesiąt dwa*». Она очевидно вторична относительно графической смешанной (цифрово-буквенной) репрезентации. Это явление, подобное тому, как произносятся числовые параметры, состоящие из единиц двух порядков, в частности цены, например: *trzy dwadzieścia* ‘три двадцать’ (= 3 рубля 20 копеек, либо 3 метра 20 сантиметров, либо 3 часа 20 минут, либо 3 минуты 20 секунд и т. д.). Конечно, это выражение эллиптическое, однако эллипсис происходит первично на письме, вторично он переносится в устную речь.

Количественные синтагмы могут принимать более сложный характер. Некоторые из них типичны для устной речи. И тогда механизм преобразования количественной синтагмы в прилагательное автоматически будет применяться, соответственно, к выражениям, типичным для устной речи.

Можно, конечно, сказать:

W tym roku do szkoły przyjmujemy dzieci sześć- i siedmioletnie ‘В этом году в школу принимаем **шести- и семилетних** детей’.

Здесь словообразовательный оператор был применен к сочиненной конструкции:

dzieci mające sześć i siedem lat ‘дети в возрасте **шести и семи лет**’.

Возможны также конструкции с другим сочинительным союзом:

Ogłoszono konkurs dla uczniów, który polega na przygotowaniu 30- lub 60-sekundowego filmu ‘Был объявлен конкурс для учеников, состоявший в подготовке **30- или 60-секундного** фильма’.

В этом случае члены сочинения записаны цифрами, что более типично. Переход к фонологическому представлению (и тем самым голосовой интерпретации) не вызывает сомнений.

Количественная синтагма может быть сочиненной только во внешнем, поверхностно-синтаксическом плане, в то время как семантически конструкция является подчиненной:

Chłopiec ma pięć i pół (асс) roku букв. ‘Мальчик имеет **пять и пол года**’ (= Мальчику **пять с половиной лет**).

К этой синтагме можно применить правило СП. Результат в устной польской речи вполне удовлетворительный: *chłopiec (pięć i pół)-letni* букв. ‘**(пять с половиной)-летний** мальчик’. Только возникает проблема, как это выражение записать. Без сомнений, суффикс **-n-(i)** ‘**-н-(ий)**’ добавляется к корню существительного в качестве неотделимой части слова — это послед-

няя часть операции. Мы знаем также, каков первый его член, но не знаем, является ли он одним словом или несколькими. Такая ситуация вызывает сомнения у носителей языка, которые спрашивают у специалистов, как надо писать такие слова: *chłopiec pięć i pół-letni*, *chłopiec pięć i półletni* или *chłopiec pięćipółletni*. В последнее время (вообще, эту проблему заметили недавно) чаще всего употребляют последний способ записи. Теоретически его можно обосновать и защищать. Ведь рассматриваемая операция традиционно применяется к количественным синтагмам, в которых число исчисляемых единиц имеет форму выражения, состоящего из нескольких слов. «Слово» *pięćipółletni* построено по аналогии с *studwudziestopięcioletni* ‘**стодвадцатипятилетний**’, которое с точки зрения традиции польского (и русского) правописания и культуры речи не вызывает сомнений.

Наиболее естественная передача на письме — это *chłopiec 5,5-letni* ‘**5,5-летний** мальчик’. Все-таки она неидеальна, так как не является письменным эквивалентом исходной звуковой реализации. И неясно, как ее прочитать. Звуковая интерпретация «*chłopiec pięć pięć letni*» невероятна. Остается «*chłopiec pięć i półletni*» — такой переход делается через посредство семантики, что в данном случае вполне оправданно, ибо запись цифрами — идеографическая.

Самые трудные случаи — когда аргументом словообразовательной операции является количественная синтагма, в которой приблизительное название числа выражено с помощью лексических средств, например:

niespełna 18-letnia dziewczyna ‘**почти 18-летняя** девушка’ (≠ *dziewczyna ma niespełna 18 lat*);

ponad 100-letni starzec ‘**сверх** (= более чем) **100-летний** старик’ (≠ *starzec ma ponad 100 lat*);

około 2,5-letnie dziecko ‘**около 2,5-летний** ребенок’ (≠ *dziecko ma około 2,5 lat*).

Эти способы записи не вызывают сомнений. Однако в последнее время можно наблюдать тенденцию к записыванию таких выражений буквами и слитно, особенно если исходная синтагма начинается с *ponad*, например: *ponadstuletni starzec*. Такие «слова», хотя они рекомендуются в консультационных языковых центрах (например, «Poradnia językowa PWN» в интернете, принадлежащая одному из наиболее авторитетных научных издательств), могут быть крайне странными, даже чудовищными, как *ponaddwupółletnie* (= *ponad 2,5 letnie*) *śledztwo* букв. ‘**сверхполовинойлетнее** следствие’. Недавно на сайте Совета польского языка Польской академии наук (Rada Języka Polskiego przy Prezydium Polskiej Akademii Nauk) я нашел предложение:

*W uzasadnieniu podkreślono zasługi Profesora w **ponadpięćdziesięcioletniej** działalności naukowej.* ‘В обосновании решения были подчеркнуты заслуги Профессора в его **сверхпятидесятилетней** (= более чем пятидесятилетней) научной деятельности’

По моему мнению, такое написание по-польски недопустимо, равно как и по-русски (со **сверх-**).

Практика в этом отношении бывает разная. К примеру, одна из наиболее популярных польских ежедневных газет *Gazeta Wyborcza* пропагандирует приведенное выше решение, ведущее к образованию слов-чудовищ, тем не менее не так давно (7 мая 2012) я нашел на страницах этой газеты альтернативное написание: *przeszło półmilionowe miasto* ‘более чем полумиллионный город’.

4. Выводы

В грамматическом описании языка необходимо учитывать словообразовательные механизмы — операции, результатом которых является новое слово. Это слово может быть дегенеративным (вырожденным). Так бывает, главным образом, когда аргументом операции (базой в деривационном процессе) является выражение, состоящее из нескольких слов, особенно построенное нетипичным образом. Конечно, включать такие слова в словарь нецелесообразно.

И. А. Мельчук верно проанализировал действие правила СП, преобразующего количественную синтагму в прилагательное. В его изложении оно действует параллельно в письменном и устном варианте русского языка — их взаимная связь очень тесна. В большинстве случаев это правда, но приведенные выше примеры показывают, что иногда рассматриваемая операция имеет результат в виде написания, которое нельзя прочесть, либо цепочки фонем, запись которых дает неприемлемый результат. Такие ограничения наблюдаются в польском языке; их действие в русском языке еще более сильно.

В описании И. А. Мельчука результатом СП является сложное прилагательное, первый член которого — форма родительного падежа числительного (с исключениями). Эти исключения настолько существенны (**столетний, девяностолетний, двадцатиднолетний**), что проще их не перечислять, а включить несамостоятельную форму в парадигму числительных (ср. описание числительных в словаре (Зализняк 2003)) — подобно решению в (SGJP 2007).

Литература

Зализняк 2003 — Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. 4-е изд. М.: Русские словари, 2003.

- Мельчук 1974 — *Мельчук И. А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст». М.: Наука, 1974.
- Мельчук 1985 — *Мельчук И. А.* Поверхностный синтаксис русских числовых выражений. Wien: Wiener Slawistischer Almanach. 1985. Sdb. 16.
- Мельчук 1995 — *Мельчук И. А.* К понятию словообразования // *Мельчук И. А.* Русский язык в модели Смысл ⇔ Текст. Moskau; Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 1995. Sdb. 39. S. 459—474.
- Мельчук 1995a — *Мельчук И. А.* Словообразование в лингвистических моделях Смысл ⇔ Текст // *Мельчук И. А.* Русский язык в модели Смысл ⇔ Текст. Moskau; Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 1995. Sdb. 39. S. 475—504.
- Derwojedowa 2011 — *Derwojedowa M.* Grupy liczebnikowe w języku polskim. Zarys opisu zależnościowego. Warszawa: Wydział Polonistyki Uniwersytetu Warszawskiego, 2011.
- Saloni 1992 — *Saloni Z.* New Remarks on Polish Numerals // *Clas A.* (ed.). Le mot, les mots, les bons mots. Montréal, 1992. P. 169—182.
- SGJP 2007 — *Saloni Z., Gruszczyński W., Woliński M., Wołosz R.* Słownik gramatyczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 2007.